

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

«Еще молимся о создателях святого храма сего и о всех прежде почивших отцах и братиях, zde лежащих и повсюду православных». (Из прошения Ектинии. Повторяется дважды во время каждой литургии и вечернего богослужения)

СВЯТОЙ ХРАМ НА КРАСНОЯРСКОЙ ЗЕМЛЕ

Говорят, что задолго до того, как будет заложен первый камень будущего храма, он воздвигается в душах людей. Очищается страданиями и муками, вбирает в себя все силы и опыт, которые даются человеку, даже и не подозревающему, что ему предстоит

Первый камень Свято-Троицкого собора — белокаменного храма, 47-метровой высоты, под пятью куполами, рассчитанного на 1200 молящихся и крупнейшего во всем Красноярском крае — был заложен в 1990 году в небольшом городе Шарыпово. Смелый замысел начал воплощать заслуженный строитель, руководитель одной из самых известных организаций КАТЭЖа — монтажного управления №6 треста «Электросибмонтаж», Геннадий Манцветов.

А вот когда храм родился в душе человеческой? Виделся ли он перед смертью священнику села Пресногорковка Тульской губернии Александру Манцветову, когда в далеком 21 году его расстреливали большевики? Был ли неясным отзвуком в мыслях его сына Виктора Манцветова, когда в 37-ом он шагнул пешим этапом две с лишним тысячи километров в колымские лагеря? В 42-ом по той же дороге, но в Воркуту, отправилась и его жена, Валентина, оставив в охваченном войной Крыму пятилетнего сына Геннадия. И все было в судьбе мальчишки, оставшегося один на один с жизнью. И драки в кровь из-за выкрика за спиной «поповский сын», хотя лицо деда оставшиеся на свободе родственники даже вырезали из всех семейных фотографий, а о родителях остались лишь смутные воспоминания. Был детдом, побег и бродяжничество. Но были и иконы на чердаках брошенных домов, смысл которых позабылся, однако они притягивали взгляд с непонятной силой.

А потом немного отболело, отошло. Из лагерей вернулись отец и мать, реабилитированные в 56-ом. В этом же году получил Геннадий Манцветов свою первую награду от государства, которое так бездушно исковеркало жизнь его семьи. На уборке целинного урожая он был бригадиром водительского звена. Суровая жизненная школа не прошла даром — здоровье, взрослые мужики без слов признали пареня начальником.

С этой первой медали и началась карьера Манцветова — руководителя. В 30 лет он начальник электромонтажного управления на Беловской ГРЭС, за работу на ней награжден орденом «Знак Почета». Затем — Дальний Восток с целым каскадом станций, полукаторжанский коллектив на плечах. Затем 4 года на подъеме энергетики братской Монголии и монгольский орден. И везде — память о нем, прежде всего как о человеке, который держит слово, кому можно верить. В 1982 году по доброй воле приехал на КАТЭЖ, в Шарыпово. Тогда в планах Правительства было возведение здесь крупнейшего комплекса из нескольких разрезов и ГРЭС. Поэтому и созрело решение — именно тут, на всесоюзной стройке, можно оставить о себе настоящую память. Слово в компенсацию за память о корнях своей семьи, о которых и отец, и мать, и тетки продолжали упорно молчать, навсегда напутанные призраками прошлого.

В Шарыпово коллектив Манцветова славился тем же, что и везде. То, что нужно сделать, будет сделано в срок и независимо от любых препятствий. Но наступавшие перемены все чаще тревожили в душе старую рану. Заслуженный авторитет в 89-ом вылился в предложение избираться депутатом Верховного Совета. И вот на одной из встреч в балахтинском селе как ножом резанул вопрос: «Вы говорите, что будете бороться за восстановле-

Мы будем молиться, чтобы все, которые будут приходить в этот святой храм, всегда бы черпали духовные силы для своего жизненного пути, чтобы Господь помогал бы всем вам нести ваш жизненный крест... Сегодня мы совершили чин великого освящения храма. Чин состоит из многих молитв — для того, чтобы храм этот стоял не только до конца уходящего века, но и века грядущего, и никакие бури не поколебали его.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II
из речи на освящении Свято-Троицкого храма,
Шарыпово, 3 декабря 1999 года

ние разрушенных церквей. А ведь в Шарыпове тоже когда-то была церковь...»

И как в омут головой, когда ответил: «Запомните, выберете меня или нет, но церковь в Шарыпово будет». И все, некуда отступать, потому что всю жизнь Геннадий держал свое слово. А вскоре по дороге на другую встречу остановился у действующей церкви в Ужуре. Захотелось поговорить со священником. Говорили долго, и каждый находил в словах другого отклик своим собственным идеям и переживаниям. Поначало мысль была о небольшой церкви, мест на пятьдесят. Такое строительство преуспевающее тогда управление Манцветова могло «потянуть» даже без посторонней помощи. И он решился. Объявил о своей идее в коллективе, а отец Евгений, тот самый священник из Ужура, отправился в Москву за проектом.

Порез оттуда чертежи Храма на тысячу двести мест, отдав за него 9 тысяч личных денег, по тем временам — целые «Жигули». Изначально новый храм решили посвящать памяти всех замученных в большевистской России священников и православных верующих. И, наверное, столько их было, что не могло тут хватить одной часовни.

С тем и был заложен в 1990 году первый камень Свято-Троицкого храма в

Шарыпове. Строительство благословил архиепископ Красноярский и Енисейский Антоний. Тогда была у первостроителей храма надежда, что так много говорившее о покаянии государство проявит его на деле — поможет возвести храм. Письмо за письмом уходило в Москву, а в этом время Геннадий Манцветов искал средства на строительство сам. И вот где принесла плоды вся предыдущая жизнь, когда помотался по Сибири и стране, везде держа данное слово. Манцветову верили и помогали те, с кем раньше работал, кого не раз выручал. В списке жертвователей на строительство храма — почти 90 крупных предприятий и организаций России, а список личных пожертвований включает в себя сотни имен, а еще больше безымянных взносов.

С самого начала строительства спонсорскую помощь оказывал и Березовский разрез. Генеральным директором предприятия тогда был Владимир Сычев, и отец Евгений вспоминает, что нигде его не встречали с таким пониманием и поддержкой. Во времена всеобщего бартера березовский уголь отпужали на Ачинский глиноземный комбинат, а отсюда получали кирпич, цемент, другие стройматериалы. 17 миллионов кирпичей составляют фундамент и стены храма. И большая часть из них получена за уголь Березовского разреза.

Все выше и выше поднимались стены храма. И каждый метр укреплял людское доверие. Но средств все равно не хватало. А через 3 года, когда уже были до закоулочков исхожены все коридоры московской власти, когда просьбы о помощи бы-

ли подкреплены личной визой Патриарха Алексия II, и чудом удалось получить необходимую подпись от главы Верховного Совета Руслана Хасбулатова — все рухнуло. Все документы сгорели в октябре в пожаре расстрелянного Белого Дома.

Тогда, казалось, что это конец. Разве крах всей экономической и политической системы страны не веская причина, чтобы сокрушенно развести руками и отказать от заветной мечты? Куда более крупные проекты развеял, как дым, «свежий ветер перемен». Но храм выстоял. Наверное, потому что был честно выстрадан. Покаянный вклад государства в Свято-Троицкий храм все-таки был сделан. И, видя с какими трудами он достался, Алексий II пообещал, что лично приедет и освятит новый собор, впервые в истории Красноярского края. Всем, чем возможно, помогал первостроителям и архиепископ Антоний.

Храмы вообще-то не строят. Их воздвигают. Трудом и жертвованиями православной церкви, сотен людей, десятков предприятий в Шарыпово воздвигли крупнейший в Красноярском крае собор, по уникальному проекту. Второго такого нет во всей Сибири. И когда в декабре 1999 года на шарыповскую землю ступила нога Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II — впервые за все, включая дореволюционное, время существования Красноярского края — стало ясно, что так и творится история.

Свято-Троицкий собор стал первым, и на десятки, если не на сотни, лет останется единственным в крае храмом, освященным самим Патриархом Московским и всея Руси. Алексий II вручил первостроителям — отцу Евгению, Геннадью Манцветову и Владимиру Сычеву — орден Преподобного Сергия Радонежского. Геннадью Манцветову как «главному строителю по созданию этого святого храма». А отцу Евгению и Владимиру Сычеву «во внимание в трудах их».

По крупным церковным праздникам храм заполняется до отказа, и каждую неделю здесь крестят больше десятка человек. Недавно в храме появился второй священник, один из первых воспитанников воскресной школы, организованной отцом Евгением. Сам отец Евгений, теперь благочинный Ачинского округа, рассказывает, что Патриарх Алексий II при встречах в Москве с архиепископом Антонием не забывает поинтересоваться ходом дел в освященном им соборе.

Ирина МОГИЛЮК